

Учитель - профессия дающего действия Эссе

"Учитель - профессия дающего действия, главная на земле", - немого пароско и вместе с тем очень проникновенно напишет в своем стихотворении Р. Рождественский. Посвященное разным педагогам, "по-разному величущим", "с затейми и без разных затей", педагогам, "любимым и ненавидимым этиме ... Бурь они прихоро ... детей" это произведение стало своеобразным профессиональным гимном.

Лирика Р. Рождественского, как и лирика любого настоящего поэта, устремлена в будущее. И это устремление тесной образом связано и с нашей стихотворение - определением призвания истинного педагога, определяем педагогички как науки, и шире - как искусства! А в чем, как известно, "есть тайна. Тайна папакта. Не больше и не меньше" (В. Шаламов). Вот почему папактливый педагог видит больше, чем обычные люди. Если хотите - в этом заключается его миссия на земле, как бы высокопарно это ни звучало.

Видение будущего не возможно без понимания настоящего, без анализа прошлого. Школа настоящего, прошлого и будущего может быть представлена в виде метафора. Ее предложил Марк Сартан - Руководитель проекта, генеральный директор ООО "Умная школа".

Школа прошлого - это школа-завод, где, как на любой предприметии, по принципу конвейера делают заготовки. Этими заготовками является человеческий материал.

Образ такой школы визуализирован в книге Чуковского, "Рипк Флойд", сценарий режиссером Антоном Ларкером.

Школа настоящего - это школа-гидро, где первоочередной задачей перед педагогическим коллективом стоит задача вырастить гражданина, достойного сана своего Отечества. Задача благородная, вне всякого сомнения, но, действуя единственно, она лишает человека выбора, она лишает личность как таковую.

Школа будущего, по мысли М. Сартра, - это школа-парк, где у каждого ученика обязательно появится некая зона комфорта, где он может реализовать свой "я". Статья М. Сартра посвящена в принципе не системе образования, а архитектуре, ее новым аспектам. Однако почтительная выдержка автора шедевра позволяет увидеть школу как социальную институцию в историческом ракурсе.

Школа-завод лишает ученика индивидуальности. Гибель - пророк Е. Замятин в романе-антиутопии рассказ о такой школе-инкубаторе, где дети, являясь частной собственностью государства, воспитываются в тоталитарном режиме. У них, как и у всех жителей Единого государства, нет выбора. Гиперболичность изображения Замятиным будущего - это предостережение для читателя, предостережение, которое, увы, не утратило своей актуальности.

Духи в Едином государстве расширяются как болезнь. Но ведь и в современной мире мы ставшимся свидетелями, обнищавшие души при обогащении информацией (А.Н. Леонтьев)

Опасно, когда педагог не видит и даже не пытается увидеть на процесс "обливания души" ученика. Так поступают те, кто выбрал профессию педагога по остаточному принципу. Опасно мировоззренческая формула человеческого героя из рассказа "Человек в футляре" - "как бы чего не вышло", к сожалению, мешает и спотыкает, сильным учителями реализовать свой творческий потенциал и изменить ситуацию в лучшую сторону. Есть и те, кто приходит в школу и с бесполободившимися глазами, мечтами. Не знаю, кто более опасен: педагог с наполеоновскими глазами, умной, красивой, блестящей, но рассматривающий детей как некий инструмент для достижения своих целей (поймите у Тухачевского: "Мы все глядя в наполеона: обуюных тварей шимшона - для нас орудие (оружие) или серый, скучный, ни к чему не стремящийся, валопьяющий свою рудиментную работу здесь и сейчас, не думающий в завтрашнем дне педагог. Для маленького мальчишка, не названного по имени (ибо таких много) - героя рассказа Л.С. Петрушевской "В ответе" - губительным оказалось вмешание обоих педагогов, обоих типов. Хорошо, что в его жизнь была любящая и заботливая мать, которая помогла ему вырваться из пупиковой ситуации.

В школе - городе училась я сама. Мне повезло хотя бы уже потому, что здание моей школы отличалось от типового. Моя школа - бывшая мужская гимназия XIX века, самая старая в городе - построена в стиле классицизма: с колоннами, с симметрично

расположением украшением. Ловезно и
 потому, что в моей жизни были периоды,
 которых я уважала, которые определяли все
 время. Вместе с Татьяной Леонидовной
 Шмигиной я открывала только что, вернувшись
 моя "вернувшись" из забвения литературу
 русского зарубежья и ту, на которую был уста-
 новлен негласный запрет. Пашанова и Цветаева
 Набоков Шмелев, Зашаталин и Бугаев... Эти
 имена многим учителям - были одноклассниками -
 были неизвестны! Включалась Татьяна Леонидовна,
 тембр её голоса, манера звучащего голоса была -
 все было предметом моего восторга. И сейчас,
 с позиций своего профессионального опыта, я пони-
 маю, что был еще один важный момент, который
 заставил меня выделиться в моего педагога.

Она не была дидактична, она не говорила поучи-
 тельно, как это было принято, она не высовывалась
 в мораль, икона - героя, она была, по словам
 из другого мира" (Д. Баклов).

"Иностранцы слов не может обесценить сущ-
 ность слов", - говорит германе философия "Вино-
 цен по собственному желанию". Нет, может.
 Особенно в том случае, если ты подросток. Труд-
 ный подросток. Когда мне в школе - городе гово-
 рили про любовь к родине, я вспоминала слова
 Сайтакова - Щерина: "Если в России заговорили
 о патриотизме, значит, где-то кто-то что-то
 украли". Не счастье, уверенность граждан
 была не столь сильна, чтобы лишить
 меня чувства привязанности к той
 стране, что стала мне Отчиной.
 Однако эта привязанность была
 сформирована - внешними факторами

и той великой русской литературой,
которой мы по праву гордимся.

Какими же должны быть педагог, гармонично
вписывающийся в модель школы-парка, смело
и с оптимизмом воспринимающий будущее? Он
должен быть смелым и дерзким, мобилируя свои
ресурсы до самозабвения, уважая и широкую личность
ребенка, он должен "оурочивать словом"
(А. Ушинский "Новый учитель"). О таком педагоге
рассказывал нам, участникам конкурса "Учитель
года 2016" А. Т. Асмолов, в одном из своих
стихотворений обратившийся ко всей учительской
братии: "Учителя, спасите наши души". Это
обращение - высокая оценка труда учителя.
Знавшая А. Т. Асмолова по его работам и
васпущениям, я была очарована, охвачена
и "оурочена" его словом о педагогике и
безудельно рада, что смогла познакомиться его вживую.
Педагог, воспринимающий будущее с оптимиз-
мом, не должен быть лишён самоиронии. В
этом плане особенно знаковыми для меня
стали слова моего Михаила Львовича - героя
рассказа В. Распутин "Уроки французского".
Обращаясь к своему воспитаннику, он говорит:
"Иногда раз понежись забавь, что по учитель - не
то такой дикой и дурной станешь, что живыми
модели с тобой случено станет? И чуть позже
добавит: "Для учителя, может быть, самое
важное не воспринимать себя всерьез, понимать,
что он сможет научить своим не многому"
Я часто вспоминаю эту фразу героя, особенно тогда,
когда начинаю разговор о каком-нибудь классическом произве-
дении. Именно в этот момент

я четко осознаю свою задачу учителя - предшественника. Она проста и сложна одновременно: я являюсь проводником между художественным произведением и неискушенной читательней. Глубоко убеждена, что литература учит сама по себе, учителя же должны научить распознавать знаки, которые читателю посылает автор.

Педагог школы-парка, педагог будущего должны быть примером ученикам у своих воспитанников, которые лучше нас, взрослых, разбираются в гаджетах, свободней и рискованней общаются в сети Интернет, которые ушест прещают нас за наше несовершенство, за те ошибки, которые мы допускаем. Доброжелательной учитель, выполняющий свою роль, не должен "успокаиваться", позволять "успоить себя" (А. Чехов)

Школа-парк, в которой будет творить педагог будущего, - это школа ЛЮЧНОСТИ, школа, в которой одинаково комфортно и учителю, и ученику, все и тот, и другой видит перспективу своего развития

Педагог будущего должен быть двигаться вперед, помнить, что без прошлого нет настоящего, а следовательно, и будущего. В педагогике невозможна "на все, что сделано, ставится pipi" (В. Маяковский)

Я не утопист и отлично понимаю, что такие, как Рейшков, всегда найдутся в системе образования, всегда найдутся Берство и равнодушные, но я так же глубоко убеждена и в том, что они всегда будут противостоят такие учителя, как Людмила Михайловна, в первую очередь видящие личность ребенка, подстраивающие новые стандарты под него, а не наоборот. Не учителя, которых дано "успокаивать будущий зов" (Б. Пастернак)

